

отвергнутой, и полностью восторжествовал проект Юркевича в его чистом первоначальном виде.

Приступив к осуществлению его идеи, завод в глубокой тайне хранил ее. Хранил так потому, что Англия, узнав (еще до вмешательства Юркевича) о постройке французского супер-транса, тотчас же заложила у себя супер-транс, долженствовавший перехватить у Франции пресловутый голубой бант. Этот новый сверх-гигант не был еще окрещен и значился в списках трансатлантического британского флота под шифром «Cunard 534». Постройка его шла усиленным темпом, когда английские судостроители, вдруг, проведали о тайне, окутавшей «Нормандию», и о роли в ней какого-то русского инженера. Это взволновало их. Когда же прошел слух о результатах испытаний в германских бассейнах, — замешательство в Англии стало общим. Самоллюбивые британцы поняли, что им не одолеть французского соперника, и они решились на героическую меру: остановить постройку, несмотря на все ухлопанные на нее миллионы. Это немаловажное событие в судостроительном мире явилось первой моральной победой Юркевича.

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА КОНСТАНТИНА *

Я получил предложение принять участие в сборнике Петербургских Политехников, с указанием на то, что статьи могут быть на темы, имеющие отношение к прежней и настоящей работе. Настоящая работа моя зовет меня не уклоняться от возможности высказывания о ней, ибо это — работа Христова, в которой «я» не отделимо от «мы». То «мы», которым является наше Политехническое Объединение, не совпадает с тем «мы», которое определяется общением во Христе, но оно и не исключает его. То-есть — должно бы и о бы не исключать! Вот об этом «должно бы» я и хочу сказать несколько слов.

Вижу я себя в Политехникуме, куда попал не просто с гимназической скамьи, а пробыв (формально) год на юридическом факультете, а фактически проведя это время, главным образом, за-границей, в виду перебоев революционного времени, в Гейдельберге. Успел я послушать корифеев СПб Университета и познакомиться со светилами германской науки. И был исполнен пафоса пытливости, чистого — с глубоким отталкиванием от политики, что заставляло с удивлением смотреть на меня не только студентов, но и профессоров. И как много дал мне Институт в этой моей устремленности — передать нельзя...

Думал ли я тогда о Христе? Я не отрекался от Него, но Он был заслонен от меня всем множеством интересов культурных — как будто Его и не было! Жизнь, во всем необъятном многообразии ее проявлений, заполняла мой горизонт. И что поразительно? То, что бесконечное обилие всевоз-

*) Кирилл Иосифович Зайцев, экономист приема 1905 г., ныне Игумен Свято-Троицкого Монастыря в Сев. Америке. Штатах.

можных общений, культурно-просветленных и благородно-возвышенных, проходило вне оглядки на Христа — как будто сохранен я был, Промыслительной Десницей Господней, от вступления на скользкие стези того религиозного «подъема», который охватил русское общество. И так оно шло и дальше — многие годы и десятилетия, когда все новые интересы охватывали меня, сближавшие со многими из моих собратий по школе, но оставлявшие меня в моей отчужденности от Христа.

Не буду говорить, как произошло изменение радикальное всей установки моего сознания, с обращением как бы всем внутренним корпусом ко Христу. Только тогда я оценил, в какой мере благом для меня было мое отчуждение от всех суррогатов истинной церковности: Христос занял место оставшееся свободным, господствующее, без всякой подмены Его. И тогда же, а потом все больше и яснее, чувствовал я и то, что поскольку все же что-то от духовно-чуждого Христу меня задевало, какое это тяжелое наследие и с каким трудом поддается оно преодолению...

Но, поскольку я пришел ко Христу, значит ли это, что я ушел от всего того, чем жил раньше? И да и нет! В пределе — надо ото всего отойти, ибо ЕСТЬ только Христос во Святой Троице. И потому, поскольку и каждый из нас хочет БЫТЬ не только на остаточные дни земной жизни, но и по смерти, должен он приобщиться ко Христу, и чем ближе каждый ко Христу подходит, чем больше приобщается к жизни вечной, тем меньше остается у него общности с миром. И тут нет ни общих правил, ни законов последовательности в приближении ко Христу: мгновение может решать нашу судьбу в Вечности. А потому и духовное хозяйство каждого человека, под этим углом зрения, является индивидуально-неповторимым. Больше того, поскольку человек преодолел «мирское» свое прошлое, в той или иной мере и в том или ином направлении, оно продолжает быть в перспективе его духовного взора, как «чужое», но близкое, поскольку оно входит в душевный мир близких во Христе.

Вот тут и подходим мы к тому «мы», которое позволяет и мне, поставившему себе задачей уходить от мира, приближаясь ко Христу, и это не самочинно, а в послушании Церкви, как монах, ощущать себя не абсолютно чужим нашей политехнической семье.

Есть ли для нас Христос? Я имел доказательство, что ЕСТЬ. Когда ушел из этой жизни один из нас, я получил указание поминать его имя от нашего Объединения, что и делаю по сей день на проскомидии каждодневной. И надо только задуматься над тем: какое великое значение имеет это малое обстоятельство, как много оно говорит, по сравнению с тем временем, когда вся жизнь могла проходить во взаимном общении — как будто Христа и не было! Что то изменилось не только во мне, а и во всех нас. И это позволяет мне с уверенностью внутренне воспринимать наше Объединение под углом зрения и того святого «мы», каким является общение во Христе.

Каждый из нас спасается своим путем, индивидуально неповторимым. Но в чем характеристика нашего страшного времени, в чем его апокалиптический аспект? Именно в том, что очень мало кто из современного человечества, даже и не порвавшего формально с христианством и даже не порвавшего формально с церковностью — думает о спасении души. Нё для кого, при таких условиях существовать миру! И если он существует еще, то потому, что есть некоторое число спасающихся, еще, в очах Божиих, не свершивших своего подвига спасения. И это не только те, кого мы видим на пути спасения церковного, явного. Ныне не только в условиях, когда спастись можно только в тайне, но и в условиях внешней свободы, больше совершается именно доброго и святого в тайне — и в этом сознании только и можно черпать упование на то, что может Господь и продлит судьбы вселенной.

Я буду счастлив, если это мое слово скромного приветия во Христе послужит поводом и основанием каждому из нас задуматься во Христе — и этим осуществить хотя бы на мгновение то святое «мы», оно, к счастью, не отвергает-

ся нашим общим сознанием воспитанников одной из лучших высших школ великой Исторической России, которая, если вычеркнута сейчас из бытия, в этом своем облике Исторической России, то именно потому, что заглохло в ней спасительное сознание этого «мы» во Христе, какое на всем протяжении нашего бытия национально-государственного составляло душу России.

С любовью во Христе преданный Вам

11/24 января 1957 г.

Архимандрит Константин

К. В. Покровский

ВСТРЕЧИ

После русской катастрофы 17-го года, многие из нас, питомцев Института, оказались вне России.

Рассеявшись по миру, мы зацепились, кто где мог и почти каждый из нас, в конце концов, сумел преодолеть незнакомые условия и найти твердую почву под ногами.

В этой жизненной борьбе за рубежом большую роль сыграли тот запас знаний, то общее развитие и та закалка, которые дал нам Институт. Едва ли можно сильно ошибиться сказав, что наши политехники не растерялись за границей и быстро снова встали на ноги, а некоторые из них оказались там настоящими «завоевателями».

Осколки нашей профессуры — объединили вокруг себя желающих учиться и стали играть иногда выдающуюся роль.

Имена профессоров Тимошенко, Лебедева, Ломшакова, Саввина, Тимашева, Струве, Бернадского, Ельяшевича известны не только нам.

Известно также, что многие из питомцев Института достигли за границей выдающегося положения.

Все мы оставили Россию, попали в новый мир, для большинства из нас совершенно незнакомый, и в нем рассеялись. Но постепенно наши встречи начались за рубежом, связи крепили и как тепло было на душе, когда встречали мы друг друга. Как крепко жали руки!

Сейчас, на склоне лет, я вспоминаю эти встречи — все они такие разные по обстановке и такие похожие по содержанию.